

УДК 339.543
ББК 67.27

В. А. ОСТАНИН

Страхование в концепции обеспечения экономической безопасности коммерческих предприятий

Анализируется страхование коммерческих рисков хозяйственной деятельности как проблема экономической безопасности каждого отдельно взятого участника страхового сообщества; показано, что распределительная, компенсационная модели страхования, наиболее широко распространенные в странах с развитой рыночной экономикой, не решают эту задачу с той же эффективностью с позиций обеспечения экономической безопасности российской национальной экономики.

Ключевые слова: страховая защита, компенсационная модель страхования, инвестиции в предупредительные инвестиционные проекты, управление риском, эффективность моделей страховой защиты.

V. A. Ostanin

Insurance within the Framework of Economic Security for Business Companies

The paper analyzes the insurance of commercial risks relating to the economic activities as a problem of economic security of each participant of insurance community. The author makes an attempt to prove that the distributive and compensating model of insurance, which widely used in the countries with the developed market economy, does not meet this challenge with the same efficiency from the perspective of economic security of Russia's national economy.

Keywords: insurance protection, compensating model of insurance, investments in precautionary investment projects, risk management, insurance protection model efficiency.

Главная задача страхования коммерческих предприятий в широком понимании этого термина может быть сведена к защите хозяйствующего субъекта от рисков утраты, потери активов, недополучения ожидаемых доходов при наступлении случайных неблагоприятных событий. Несмотря на большие возможности получения информации, которые могут быть предоставлены хозяйствующим субъектам, и появлению дополнительных возможностей, обеспечивающих надежность прогноза развития бизнеса,

делать выводы о том, что современный бизнес стал более защищен, как свидетельствует практика, нет достаточных оснований. Хозяйственная деятельность продолжает сталкиваться с постоянно возникающими угрозами, которые исходят как от самой организации, так и от окружения. Эти угрозы могут оцениваться количественно и качественно, что вызывает у хозяйствующих руководителей, работников чувство душевного дискомфорта, который становится понудительным импульсом, генерирующим разработку хозяйствующим субъектом определенных мер, призванных снизить данные угрозы, что позволяет избавиться от чувства опасности утрат, потери бизнеса или подобных возможных нежелательных последствий неопределенного будущего.

Чем больше бессознательных страхов, тем больший душевный дискомфорт испытывает индивид – «страх есть беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на нас обрушится» [2]. Поэтому вполне логичен вывод о том, что страх, а следовательно, и риски усиливают социальные связи: в обществе в большей степени развиваются объединяющие тенденции, что проявляется в создании страховых фондов, разрабатываются механизмы и инструменты, позволяющие управлять рисками. Риск есть уже осознанное и оцененное явление, обеспеченное для своей реализации ресурсами, и в конечном итоге призванное снять, уменьшить страхи. Страх присутствует и обнаруживает себя первоначально как некое беспокойство от возможного наступления опасности, природа которого и размер ущерба неизвестны. В этом случае сама суть страхования проявляется как одна из форм защиты личных и имущественных интересов и связанной с этим процессом защитой прав.

Человек, осознающий эти угрозы, еще не становится активным актором в противостоянии им. Для того чтобы индивид стал деятельным, он должен в разработке мер противостояния угрозам располагать ресурсами для своей защиты. Тем самым защитная функция – есть обратная сторона противостояния угрозам, диалектическая противоположность рискам функции страхования. Выпадение, утрата хотя бы одного фактора, например, понимания сути угрозы, оценка ее со стороны качества и количества, а также наличие возможностей вырабатывать и реализовывать защитную функцию, отличает собственно риск от страха вообще.

Трактование риска как вероятности наступления случайного нежелательного события – есть только один из факторов, необходимый, но недостаточный. Отсутствие ресурса управления риском превращает последний в угрозу, опасность, оцениваемую качественно и количественно. Однако человек в этой ситуации покоряется судьбе, полагаясь на слепую игру сил природы и общества. Поэтому страхование реализуется как в форме перераспределения своих ресурсов из действительного настоящего в пользу возможного будущего, исходя уже из величины самой опасности, вероятности наступления этого случайного события, а также располагаемых для этого ресурсов. Следовательно, страхование невозможно без сбережений, предварительной их мобилизации в специальные страховые фонды и дальнейшего перераспределения.

Только откладывая некоторую часть из своих доходов, можно стать участником собственной защиты от коммерческих рисков как отдельным лицом (самострахование), так и группой лиц. Последнее формирует большой запас финансовой прочности, финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Как показывает страховая практика, современные денежные страховые фонды представляют собой результат некоторого перераспределительного процесса по специальным целевым (страховым) фондам, которые призваны в будущем финансировать возмещение ущерба, либо на более ранних этапах финансировать инвестиции в предупредительные мероприятия [1; 6].

Проблема как теории, так и практики заключается в разработке мер, которые способны обеспечить требуемый уровень страховой защиты хозяйствующего субъекта. Первая проблема сводится к ограничению риска потерь от неопределенности потерь. Риск – есть всегда осознанная и оцененная угроза потерь, утрат, недополучения дохода, который изначально планировался. Если речь идет о вероятности как одной из количественных характеристик самой опасности наступления этого события, то эта вероятность должна иметь под собой достаточное статистическое ожидание. Если же такой статистики нет, то вообще нет основания утверждать о вероятности наступления будущего нежелательного случайного события. Чтобы привлечь математические модели к расчетам количественной величины риска, необходима достаточная и адекватная будущим событиям база фактов прошлых периодов. Если это событие не только случайное, но и единичное, отражающее неординарную хозяйственную сделку, то следует привлекать не теорию вероятности, а, например, теорию нечетких множеств. Следовательно, априорная лапласовская вероятность не может служить достаточным математическим основанием для количественной оценки хозяйственных рисков [5].

Другим существенным фактором понимания такого явления, как риск, являются сбережения. Защита от риска стоит богатства. Другими словами, страхование невозможно без накоплений или иных форм мобилизации ресурсов. Однако следует принимать во внимание то положение, которое было высказано в свое время С. Е. Савичем: только откладывая часть своего заработка или дохода, можно сделаться участником страхования. Эти сбережения могут быть не только сбережениями одного лица, но и большой группы лиц, формируя ресурсную базу страхования, из которого впоследствии будут осуществляться страховые выплаты. Этот процесс не исчерпывает всего содержания страхования и даже не составляет главной его цели. Путем постепенного сбережения дохода и осторожного его помещения отдельное лицо может обеспечить соответственным образом самого себя на старость. Однако одно сбережение бессильно оказать существенную помощь в случае утраты трудоспособности в относительно молодых годах. Сделанные сбережения будут слишком ничтожными сравнительно с ущербом, причиняемым утратой заработка [7].

Это высказанное более ста лет назад положение имеет все основания быть перенесенным сегодня на имущественное страхование и его последствия.

Преимуществом страхования является возможность снизить риски потерь, а следовательно, приобрести комфортное бытие, снизить сопровождающие этот процесс страхи и душевные аффекты.

Следующее преимущество страхования проявляется в том, что к индивидуальным сбережениям присоединяются дополнительно накопленные сбережения других членов сообщества. Эта масса страховых резервов за счет накопления и распределения богатства внутри страхового сообщества становится достаточной, чтобы обеспечить страховую защиту хозяйствующего субъекта, накопившего сравнительно малую долю в общем страховом фонде. Благодаря страховым перераспределительным финансовым процессам стало возможным обеспечить страховую защиту всем участникам, которые в состоянии выделить в страховое общество незначительную сумму по сравнению с размером страхового возмещения. А. Манэс писал по этому поводу: «Страхование приносит пользу тем, что вместо неопределенности и страха за свое будущее возникает чувство покойной уверенности [3].

Страховщик есть лицо, которое организует и управляет страховым фондом, получает возможность создавать свой частный бизнес, организуя страховую защиту членов страхового сообщества. Для него страховые премии принимают форму страхового капитала. Размещая эти мобилизованные ресурсы на длительные сроки, страховые премии начинают приносить дополнительный финансовый доход, который может быть рассчитан по модулю сложных процентов.

Если принять в модуле в качестве i доход, который будет приносить единица страховой премии, мобилизованной и размещенной страховщиком в финансовых институтах на условиях сложного процента, то капитал, равный единице в рост, обеспечит по истечении n периодов начислений, возрастет до суммы на единицу капитала:

$$C = (1 + i)^n.$$

Если же капитал обращается по простым процентам, то результат определится по модели:

$$C = (1 + in).$$

Осознавая опасности, хозяйствующий субъект может управлять факторами, которые определяют величину риска. Сама опасность, или масса риска, может делиться в некоторых случаях. Однако даже если объект страхования неделим на составные части, то его финансовое выражение может быть выражено в долях. Последние могут приобретать форму страхового продукта и таким образом распределяться между участниками страхового рынка. Происходит так называемый процесс цедирования риска.

Эти выраженные доли угроз, возможных потерь передаются в страхование, а далее в перестрахование. Таким образом, сама опасность распределяется среди множества участников страхового рынка. Здесь каждый несет свою

долю ответственности, а следовательно, имеет долю в прибыли при благоприятном стечении конечного исхода. Какую-то долю страхователь может оставить у себя, т. е. на свой страх.

Возможна также форма управления рисками, которая сводится к его предупреждению. В этом случае сам страхователь осуществляет инвестиции в объект страхования. Последнее сводится к тому, что реализуются мероприятия, раскладывающее объект на доли, разъединяя его как единое целое. Однако это возможно только в тех случаях, когда природа объекта страхования позволяет это сделать.

Другое направление инвестиционной деятельности сводится к осуществлению мероприятий, призванных снизить вероятность наступления неблагоприятного случайного события. Например, проектирование противопожарных перекрытий, покрытие огнестойким и негорючим материалом стен, перекрытий, установка и монтаж пожарной сигнализации, проектирование и установка средств автоматического пожаротушения способны свести к минимуму вероятность гибели имущества.

Проблема как теории, так и практики возникает в создании модели обеспечения экономической безопасности. Хозяйствующий субъект может быть заинтересованным в реализации предупредительной функции страхования. Однако при необходимости обеспечения экономической защиты от наступления неблагоприятных для бизнеса событий и при бюджетных ограничениях хозяйствующий субъект может рассчитывать на то, что его ограниченные ресурсы как результат реализации сберегательной политики могут быть направлены на выплату страховой премии. Данные расходы следует отнести к текущим расходам. Но при этом он не в состоянии осуществлять инвестиции одновременно в силу отсутствия средств. Если бы такие инвестиции были бы осуществлены, то это позволило бы сократить риски и снизить вероятность наступления страхового случая уже в силу того, что были бы реализованы защитные мероприятия. Однако это не исключало бы заключение договора со страховщиком на страхование имущества, при этом вероятность уменьшены были бы и риски. Предупредительные инвестиции становятся решающим фактором дальнейшего получения прибыли за счет снижения страховых премий страховщику. Одновременно произойдет увеличение страховой суммы, так как размер инвестиций вызовет приращение капитала.

Величина приращения капитала будет рассчитана либо по затратному методу, либо, если долевые ценные бумаги (акции) котируются на рынке, по росту стоимости компании, или ее капитализации. В прединвестиционный же период необходимо изыскать инвестиционные ресурсы на предупредительные мероприятия и одновременно не снизить уровень страховой защиты компании.

Может быть предложена такая модель инвестиционного процесса, когда в качестве ресурсов привлекаются заемные средства, возможно, и по рыночным процентным ставкам. По сути эта цена заимствования должна

соотноситься с разницей вероятностей наступления страхового события до реализации предупредительных мероприятий и после реализации инвестиционного процесса. Если пренебречь в модели сроком самого инвестиционного процесса, а также возросшей капитализацией самой компании, то предельное значение срока окупаемости проекта будет определено уже на основе простых известных моделей равенства возможных расходов инвестиционного процесса и получаемых дополнительно в будущем выгод от снижения страховых выплат за счет большей финансовой безопасности от возможного наступления страхового события, наступающего уже с меньшей вероятностью.

Фактически эти процессы страхования можно отнести одновременно к средствам самозащиты. Так как размеры собственной инвестиционной деятельности ограничены возможностью сбережения, то этот процесс, если отвлечься от возможности использования заемных средств, может быть также ограничен бюджетом предприятия. Неоспоримым преимуществом этой модели страхования тем не менее является то, что процесс инвестиций в предупредительные мероприятия есть одновременно процесс капитализации самого предприятия. Объем инвестиций будет равен приращению капитала предприятия. Таким образом, в этой модели процесс самозащиты и страхования, которое уже можно трактовать как самострахование, приобретает единое целое. Они не столько дополняют друг друга, сколько являются двумя сторонами одного и того же единого процесса самострахования. Это позволяет полагать, что страхование, преследующее цель обеспечения защиты, снижения рисков, является не только финансовой и кредитной категорией, но и, в том числе, категорией экономической безопасности [8]. Ключевым отношением, раскрывающим суть страхования здесь становится безопасность, процессы, которые повышают жизнеспособность организации, сообщества, наконец, государства. Поэтому, например, финансирование военно-промышленного комплекса есть инвестиционный по своей сути процесс, который повышает уровень защищенности страны, его граждан, национального богатства. Сводить страхование исключительно только к перераспределительным отношениям – значит, видеть исключительно только одну сторону этого противоречивого и сложного явления.

Одновременно нельзя игнорировать процесс снятия душевного аффекта в результате получения веры в то, что хозяйствующий агент застрахован страховой компанией, в результате – снижены риски возможных потерь при наступлении неблагоприятного случайного события. Хозяйствующий субъект одновременно снимает долю страха за свое имущество, обоснованно полагая, что ему будет возвращено богатство от утраты имущества или собственного здоровья. Но страх имеет двойственную природу относительно своего воздействия на человека. Снижая душевные аффекты, снижая риски, человек тем самым утрачивает чувство бережного отношения к имуществу, что нельзя говорить о своем личном здоровье. Последнее есть его собственное бытие, чего нельзя утверждать о его имуществе. Это суждение будет справедливым

независимо от того, идет ли речь о собственнике, владельце или о менеджере предприятия.

Но если страхование коммерческой деятельности не ведет к потерям, утрате богатства в случае наступления страхового случая, то это суждение не может относиться к национальной экономике в целом, то, что становится истиной для отдельного страхователя, не становится истиной для целого, всей национальной экономики. Для национальной экономики страховой случай может означать потерю национального богатства, когда потеря бдительности, снятие психологической остроты душевного аффекта скорее приведет к потерям богатства в силу утраты, потере остроты заботы о сохранности активов коммерческого предприятия.

Следовательно, выход следует находить в частичном оставлении риска на самом страхователе, т. е. реализации модели неполного страхования, часть активов следует оставлять на свой страх и риск. Данная модель получает в практике страхования форму сострахования. Последнее частично разрешает противоречие распределения риска между страхователем и страховщиком. Преимуществом этой модели сострахования становится большая заинтересованность самого страхователя в процессе самообеспечения финансовой устойчивости, самозащиты, в том числе. Поэтому действия российских страховщиков в русле концепции компенсационной модели страхования, которая в основном развита в странах с развитой рыночной экономикой, не следует принимать в качестве единственно верной и оптимальной тенденции для России.

Список литературы

1. Васюкова Л. К. Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования: монография / Л. К. Васюкова, В. А. Останин. Новосибирск: Сибпринт, 2012.
2. Локк Дж. Опыты о законе природы: в 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 688 с.
3. Манэс А. Основы страхового дела. М.: Анкил, 1992. 432 с.
4. Останин В. А. Шансы инновационного предпринимательства: проблемы методологии познания и оценки / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Сибирская финансовая школа. 2014. № 1(102).
5. Останин В. А. Неопределенность и риски при кредитовании инновационных проектов / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Финансы и бизнес. 2014. № 2.
6. Останин В. А. Коррупционные инвестиции в системе отношений собственности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 3. С. 40–46.
7. Савич С. Е. Элементарная теория страхования жизни и трудоспособности. Изд. 3-е, испр., с доп. М.: Янус-К, 2003. 496 с.
8. Страховое дело: учебник / Л. И. Рейтман [и др.]; под ред. Л. И. Рейтмана. М.: Банк и биржевой науч.-консульт. центр, 1992. 524 с.